

сии официальные участники и присутствовавшие на секции ученые отметили высокий профессионализм представленных материалов, отметив необходимость дальнейшего изучения экономических процессов в таких крупных национально-территориальных образованиях, какими являлись европейские империи Нового времени.

Х. Кесслер

Секция № 81 «Стратегии домохозяйств в XX в. в Восточной Европе в условиях демографических и экономических потрясений» (Household Strategies in Twentieth-Century Eastern Europe: Coping with Demographic and Economic Shock) была посвящена вопросам экономического и демографического поведения домохозяйств в Восточной Европе в XX в. основополагающая идея секции заключалась в том, что, по сравнению с Западной Европой, домохозяйство и семья в Восточной Европе, как правило, имели более ярко выраженные социальные и экономические функции. Особенно во второй половине XX в. домохозяйство в восточной и юго-восточной частях континента имело большое значение как экономическая единица, в то время как в Западной Европе семья утратила некоторые стержневые социальные и экономические функции, присущие ей в более ранние периоды.

В качестве введения к теме Хайс Кесслер (Международный институт социальной истории, Нидерланды) сформулировал ряд предположений по поводу комплекса факторов, повлиявших на различия в функции семьи в Восточной и Западной Европе. Без сомнения, основным таким фактором стала разница в социально-экономическом развитии на Западе и Востоке. Ключевое значение здесь имеют не столько различия в уровне жизни, сколько различия в стабильности развития. В преобладающем большинстве восточно-европейских стран эпизодов резких колебаний уровня жизни, экономических кризисов и материальной нужды было значительно больше, чем на западной половине континента.

Войны первой половины XX в. в Восточной Европе сопровождались экономической разрухой и нуждой в значительно большей степени, чем в тот же период в странах Северо-Западной и даже Южной Европы. В послевоенные десятилетия рост уровня жизни и развитие системы социального обеспечения в странах социализма не могли достичь уровня европейских стран с рыночной экономикой и демократической политической системой. Наконец, крушение социалистической системы привело к катастрофическому падению уровня жизни в последние два десятилетия XX в., в то время как страны Западной Европы испытывали в те годы беспрецедентный рост благополучия.

Второе обстоятельство, которое способствовало укреплению семьи как социальной и экономической единицы, заключается в серии демографических ударов, нанесенных населению в результате войн и экономических кризисов XX в. Демографические потери нашли свое отражение в неполных семьях, высоком проценте матерей-одиночек и вдов, что, в свою очередь, вело к укреплению межродственных отношений, к созданию расширенных семей, для которых характерно специфическое межпоколенческое разделение труда с ярко выделенными хозяйственными и социальными функциями.

На секции были представлены шесть докладов, иллюстрирующих экономические стратегии, к которым семьи прибегали для решения хозяйственных задач, преодоления отрицательных последствий социальных и экономических пертурбаций XX в. Пять докладов были посвящены России и странам бывшего Советского Союза, еще один — Сербии и странам бывшей Югославии.

Т.Я. Валетов (МГУ им. М.В. Ломоносова) в своем докладе проанализировал экономические стратегии разных категорий городских семей во время первой волны индустриализации в дореволюционной России — 1890-е гг. — 1914 г. Первая, весьма характерная для этих лет категория состояла из семей крестьян-отходников, работавших в промышленности или других отраслях городской экономики. По сути дела, это не были семьи в общепринятом смысле — крестьяне-отходники, как правило, оставляли семью в деревне и отправляли часть своих заработков домой для поддержания крестьянского хозяйства, куда возвращались на старости лет или в случае потери работы при нестабильной конъюнктуре промышленной и городской экономики того времени. В докладе отдельно анализируются стратегии получения дохода промышленными рабочими, непромышленными рабочими и самозанятым населением. Иногда сосуществовали два типа экономической деятельности внутри одного домохозяйства, например, жены рабочих могли работать не по найму, а сдавать комнаты и углы, готовить, стирать и убирать для квартирантов. Семьи самозанятых как правило были полностью задействованы в ремесле главного кормильца.

Х. Кесслер (Международный институт социальной истории, Нидерланды) в своем докладе рассмотрел основные тенденции развития трудовой деятельности городских домохозяйств в межвоенные десятилетия. После опустошения городов и развала городской экономики в период революций 1917 г. и Гражданской войны, в годы нэпа во многом возродились те модели экономического поведения, которые существовали до 1914 г., но с тем главным отличием, что поток крестьян-отходников был гораздо скромнее, а возможности для самозанятости были более ограничены, особенно в сфере мелкого предпринимательства. В семейных бюджетах наблюдалась тенденция к увеличению доли доходов от работы по найму, и эта тенденция

усиливается во время индустриализации 1930-х гг. в связи с ликвидацией возможностей для самозанятости и ростом женской занятости.

В докладе А.М. Маркевича (Уорвикский университет, Великобритания) рассматривается влияние колоссальной смертности и резкого падения уровня жизни вследствие войны 1941–1945 гг. на структуру доходов и занятости городских домохозяйств в Советском Союзе. В этот период резко увеличилась потребность в дополнительных доходах, падение уровня жизни военных и послевоенных лет поощряло увеличение числа занятых в составе семьи, выход на работу тех членов семьи, которые до этого не были заняты наемным трудом. В то же время, дефицит потребительских товаров и продуктов в эти годы ограничивали возможности увеличения этой занятости, так как требовали присутствия неработающего человека дома. Несмотря на это, растущая потребность в дополнительной рабочей силе в народном хозяйстве и целенаправленная политика поощрения роста занятости определили вектор развития, постепенно ведущий в сторону всеобщей занятости населения, достигнутой в последние десятилетия существования советской системы.

С.А. Афонцев (ИМЭМО РАН, Россия) в своем докладе поднял вопрос о стратегии преодоления последствий глубокого кризиса 1990-х годов, связанного с распадом советской системы и переходом к рыночной экономике. Резкое падение доходов населения вызывало три основных ответных реакции: диверсификацию доходов и совмещение некоторых видов занятости одновременно, замену рыночных товаров и услуг домашним производством, а также половозрастную специализацию. С экономическим подъемом поздних 1990-х гг. и в начале 2000-х наблюдается тенденция к свертыванию этих, по сути дела, кризисных стратегий.

А. Шляхтер (Чикагский университет, США) в своем докладе рассматривал специфический вид экономической деятельности населения пограничных регионов нынешней России, Украины и Белоруссии в межвоенный период — контрабанду. Материальные лишения этого периода и всеобщий дефицит делали этот вид экономической деятельности весьма прибыльным и потенциально важным подспорьем для семейного бюджета. Советская власть боролась с контрабандой не только из фискально-экономических соображений, но также по политическим мотивам, поскольку сам факт ее существования подчеркивал разницу в уровне жизни по разные стороны советской границы.

А. Брзич (Нейенроде бизнес университет, Нидерланды) представил работу, основанную частично на семейных архивах и устной истории, описывающую весьма распространенную в Сербии и других частях бывшей Югославии стратегию сбережения — покупку золотых дукатов периода австро-венгерской империи. В условиях инфляции, войн, частых денежных реформ и политической нестабильности покупка и сохранение этих монет,

постоянных в цене, с точки зрения населения, являлись испытанной стратегией обеспечения на черный день, которая, как показано в докладе на примере одной сельской семьи, практиковалась из поколения в поколение в течении всего XX в.

А.В. Коновалова

21–25 августа 2006 г. столица страны оленей, лесов и озер, а также передовых технологий и телефонов Nokia — Хельсинки — принимала XIV Международный Конгресс экономической истории. Старейший в Финляндии Хельсинский Университет (<http://www.helsinki.fi/university/>), красиво расположенный в центре города, стал на это время центром притяжения для самых разных направлений экономической мысли, достаточно сказать, что было организовано 123 секции. Среди выбранных в этом году тем (<http://www.helsinki.fi/iehc2006/sessions.html>) хотелось бы остановиться на секции с круглым числом 20 и заголовком «Capital Market Anomalies in Economic History»¹, начавшую работу в первый же день конференции.

Секция была посвящена аномалиям фондового рынка в экономической истории. Организаторами выступили профессор Й. Батен (Тюбингенский Университет) и профессор Л.И. Бородкин (МГУ им. М.В. Ломоносова).

Аномалии фондового рынка и его парадоксы — одна из захватывающих областей финансовой деятельности, где историко-экономические исследования могут дать важные результаты и открытия, помочь верифицировать теории и гипотезы, объясняющие динамику фондовых рынков. Примером аномалии фондового рынка, не объясняемой стандартной теорией, является так называемый «эффект размера», когда акции маленьких фирм оказываются успешнее акций фирм с большей капитализацией. В числе других еще мало изученных загадок — «моментум-эффект» (успех стратегии продажи акций, прибыль по которым за последние месяцы была наименьшей на рынке, с одновременной покупкой «выигрывавших» акций); эффект объявления (изменение цены после объявления, например, премии по акциям); а также классические «биржевые пузыри». Надо отметить, что одной из особенностей секции было использование продвинутых эконометрических методов практически во всех представленных докладах.

Работа секции оказалась интересной, в том числе и благодаря многообразию предложенных тем. Диапазон интересов был широк как хронологически (с войн за испанское наследство в начале XVIII в. и до XX в.), так и территориально. На двух заседаниях обсуждались 16 презентаций, сделан-

¹ См. сноску 2 на с. 110.